

Мизитру, где он рассчитывал подчинить своему другому сыну деспоту Феодору II непокорных топархов и привести в его подданство весь этот полуостров. Он заботился также с чрезвычайным усердием о постройке Гексамилиона, стены через Истм, которую начал строить при помощи венецианцев¹. Греки воображали, что и теперь, точно во времена персов, такая преграда сделает Пелопоннес недоступным для неприятеля. Тысячи рабочих трудились над этим гигантским сооружением. 13 марта 1415 года он прибыл в Кенхрею, где его приветствовали представители венецианских правителей Модона и Корона; 8 апреля приступили к работам, и в 26 дней между двумя морями выросла громадная стена со рвами, двумя крепостями и 153 укрепленными башнями. 26 июня император написал из Гексамилиона письмо дожу Томмазо Мочениго, где сообщал ему об окончании работ, и венецианцы поздравили его². Современники были поражены этим сооружением, точно оно было подобно знаменитым валам Адриана, но им вскоре предстояло убедиться, что для янычар оно вовсе не было недоступно³.

В то самое время, как Северная Эллада уже попала в руки турок и облако гибели носилось над всей Византией, последние проблески национального сознания греков собралась не в Аттике, а в Пелопоннесе. Мануил II мог считаться верховным властелином и во франкской Морее, где Чентурионе принес ему присягу. Таким образом, центр тяжести греческой монархии, потерявшей почти все свои составные части, был перенесен в ее исходную точку — в землю Пелопса, пока еще сравнительно безопасную от натиска турок. Мизитра или Спарта является в эту эпоху политическим и духовным средоточием эллинизма. Здесь были усыпальницы деспота Мануила и его брата Матфея, их отца императора Кантакузена и деспота Феодора I. Теперь Мануил II составил похвальное

¹ Sathas, Mon. N. N. II, n. 241, стр. 30.

² Misti LI, 48, 23 июля 1415 г. Здесь же письмо Examili, 26 июня.

³ Phrantzes, I, с. 33 сл. Chalkokond. IV, 184. Современники Гемист Плетон (Elissen, Anal. IV, 2 отд. гл. 5, стр. 41) и Мазарис. (Разговор мертвых, *ibid.* гл. 23, стр. 243) считают стену замечательным сооружением и непреодолимой твердыней. Франца сочинил также послание к Мануилу об этой Истмийской стене.